

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора Уральского института
ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России),
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
председатель отделения Российской криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Alexander M. Zatsepin

phD in law,
associate professor Head of the criminal law
department of Ural Institute of additional
professional education «All Russian state university of justice
(RPA of the ministry of justice of the Russian Federation)
Associate Professor of Criminal Law
department of Ural state law academy
Head of Russian criminological association
tp0507@ya.ru

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ**

**RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ACTIONS IN BANKRUPTCY IN
THE CRIMINAL LAW OF THE STATES – PARTICIPANTS OF THE
CIS**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве. В статье рассмотрены уголовные аспекты данной ответственности на примере законодательства стран СНГ. По завершении статьи автором сделаны соответствующие выводы относительно мнения автора по данному вопросу. В качестве условия привлечения к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве государств – участников СНГ указывается на наступление «крупного ущерба», «значительного ущерба», «ущерба в крупном размере».

Ключевые слова: неправомерные действия, банкротство, законодательство, уголовное право, кредиторы.

Abstract. This article is devoted to issues of criminal liability for misconduct in bankruptcy. The article considers the criminal aspects of this responsibility on the example of the legislation of the Commonwealth of independent States. At the end of the article made the appropriate conclusions about the author's opinions on the matter. As a condition of criminal prosecution for wrongful acts in case of bankruptcy in the legislation of the State Parties of the CIS it

is specified approach of "major damage", "significant damage", "damage in a large size".

Key words: *misconduct, bankruptcy law, criminal law, creditors.*

Уголовное законодательство государств – участников СНГ требует отдельного изучения. Обусловлено это тем, что хотя они сегодня и являются самостоятельными субъектами международного права, обладают собственным уголовным законодательством, однако историческая и теоретическая общность их уголовно-правовых систем с уголовно-правовой системой России позволяет с большей очевидностью на примере различий в конструировании норм выявить достоинства и недостатки отечественного законодательства.

На уголовное законодательство государств – участников Содружества Независимых Государств определенное влияние оказал Модельный уголовный кодекс СНГ [15]. Принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств практически одновременно с действующим уголовным кодексом России (17 февраля 1996 г.), МУК СНГ, по справедливому замечанию Б. В. Волженкина, является «научно-аргументированной рекомендацией законодательным органам государств» и образцом при разработке собственного законодательства [13].

Преступления, связанные с банкротством, помещены в гл. 29 МУК СНГ, которая носит название «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности».

В МУК СНГ, как и в действующем УК РФ, предусмотрены составы преступления, посягающие на нормальное проведение процедуры банкротства: неправомерные действия при банкротстве – ст. 261; злостное банкротство – ст. 262; фиктивное банкротство – ст. 263. Содержательно все эти нормы обладают очевидным сходством со ст. 195–197 УК РФ в их первоначальной редакции.

Статья 261 МУК СНГ содержит два самостоятельных преступления (ч. 1 и ч. 2 соответственно). Согласно ч. 1, преступлением средней тяжести (наказуемым лишением свободы на срок до пяти лет) является «сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих хозяйственную деятельность, если эти действия совершены руководителями организации-должника либо индивидуальным предпринимателем при банкротстве или в предвидении банкротства и причинили крупный ущерб».

В соответствии с ч. 2, преступлением небольшой тяжести (наказуемым лишением свободы на срок до двух лет) является «неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов руководителем организации-должника или индивидуальным предпринимате-

лем, знающим о своей фактической несостоятельности (банкротстве), заведомо в ущерб другим кредиторам, а равно принятие такого удовлетворения кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам, если эти действия причинили крупный ущерб».

Уголовное законодательство государств – участников СНГ в ряде случаев последовало приведенным положениям МУК СНГ.

В частности, в Уголовном кодексе Украины [11] соответствующее преступление именуется так: «Незаконные действия при банкротстве» (ст. 221). Диспозиция статьи практически дословно воспроизводит статью МУК СНГ, описывая объективную сторону преступления как «умышленное сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, передачу имущества в иное владение или его отчуждение либо уничтожение, а также фальсификацию, сокрытие или уничтожение документов, отражающих хозяйственную либо финансовую деятельность, если эти действия совершены гражданином – учредителем или собственником субъекта хозяйственной деятельности, а также должностным лицом субъекта хозяйственной деятельности при банкротстве и причинили крупный материальный ущерб». (Крупный материальный ущерб в соответствии с примечанием к ст. 218 УК Украины должен в пятьсот и более раз превышать не облагаемый налогом минимум доходов граждан.)

При этом, не признано уголовно наказуемым неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов, как это сделано в МУК СНГ и уголовном законодательстве России.

Описание субъекта преступления в ст. 221 УК Украины тоже имеет отличия от российского законодательства и МУК СНГ. Ни руководитель организации, ни индивидуальный предприниматель, упоминаемые в ст. 261 МУК СНГ, как таковые непосредственно не признаются субъектами преступления. В качестве последних названы: гражданин-учредитель, собственник субъекта хозяйственной деятельности и должностное лицо субъекта хозяйственной деятельности. Вследствие рассогласованности этих понятий с гражданским законодательством Украины подобный подход вызывает критику в теории уголовного права [12; 16]

Уголовный кодекс Республики Беларусь [4] к числу преступлений в сфере банкротства относит ложное банкротство (ст. 238), сокрытие банкротства (ст. 239), преднамеренное банкротство (ст. 240) и срыв возмещения убытков кредиторам (ст. 241). Именно последняя норма, диспозиция которой звучит как «сокрытие, сбыт или уничтожение имущества должника в крупном размере индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица, которым грозит банкротство, с целью сорвать или уменьшить возмещение убытков кредиторам», является крайне усеченным вариантом ст. 261 МУК СНГ в белорусском законодательстве. (Согласно примечанию к гл. 25 УК Республики Беларусь крупным размером признается сумма, в двести пятьдесят и более раз превышающая размер базовой величины, установленной на день совершения преступления.)

Заслуживающими внимания объективными и субъективными признаками данного состава преступления являются: во-первых, предмет преступления (только имущество в крупном размере); во-вторых, цель срыва или уменьшения возмещения убытков кредитору; в-третьих, обстановка совершения преступления – угроза банкротства [14].

Уголовный кодекс Армении [3] в ст. 192–194 содержит те же три состава преступлений, связанных с банкротством, что и ст. 195–197 УК РФ. Диспозиция ч. 1 ст. 192 УК Армении, предусматривающая ответственность за неправомерные действия при банкротстве, описывает объективные признаки деяния в целом согласованно с МУК СНГ («сокрытие имущества или имущественных прав, сведений об имуществе, его размере, местонахождении или иных сведений, передача имущества в иное владение без законного основания, уничтожение имущества либо его отчуждение на заведомо невыгодных условиях, а также сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных документов, отражающих хозяйственную деятельность должника, ... при банкротстве или в предвидении возможного банкротства и если при этом должнику или кредиторам причинен крупный ущерб»), однако выгодно отличается от МУК СНГ в плане детального описания признаков субъекта преступления («...если эти действия совершены руководителем юридического лица, являющегося должником, или его учредителями (участниками) или иными лицами, способными давать ему обязательные для исполнения указания или предопределять его решения, либо совершены индивидуальным предпринимателем, являющимся должником»).

В ч. 2 ст. 192 УК Армении устанавливается повышенная уголовная ответственность за удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам, а равно за принятие такого удовлетворения кредитором, если последний знал об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам и если при этом должнику или кредитору был причинен крупный ущерб.

Аналогичная армянскому законодательству, система норм содержится и в УК Азербайджанской республики [1] (ст. 210–212). При этом ч. 1 и ч. 2 ст. 210 «Неправомерные действия при банкротстве» в описании объективной стороны состава преступления дословно следуют МУК СНГ (за тем исключением, что в ч. 1 ст. 210 УК Азербайджана говорится не о крупном, а о значительном ущербе), а в описании субъекта преступления азербайджанский законодатель придерживается терминологии ст. 195 УК РФ в ее первоначальной редакции.

Своеобразна система рассматриваемых преступлений в УК Молдовы [7]. В частности, там выделяются два состава преступления: умышленная несостоятельность, объективная сторона которой описывается как «умышленная несостоятельность, повлекшая причинение кредитору ущерба в крупных размерах» (ст. 252) и фиктивная несостоятельность (ст. 253).

Диспозиции ст. 269 УК Таджикистана [8] и ст. 257 УК Туркменистана [9] «Неправомерные действия при банкротстве» абсолютно аналогичны ст. 195 УК РФ в ее первоначальной редакции.

Статья 215 УК Казахстана [5] «Неправомерные действия при банкротстве» также точно повторяет ст. 195 УК РФ в ее первоначальной редакции. Однако надо иметь в виду, что в ч. 2 ст. 215 не рассматриваются как уголовно наказуемые действия по принятию неправомерного удовлетворения имущественных требований кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам.

Статья 216 УК Киргизии [6] тоже дословно воспроизводит ст. 195 УК РФ в ее первоначальной редакции, включая в круг субъектов преступления по ч. 1 «администратора при банкротстве».

В уголовном законодательстве Узбекистана [10] неправомерные действия при банкротстве не выделены в самостоятельный состав преступления. В УК Республики Узбекистана установлена ответственность лишь за лжебанкротство (ст. 180) и за сокрытие банкротства (ст. 181; диспозиция статьи звучит как «умышленное сокрытие хозяйствующим субъектом своей неплатежеспособности путем представления сведений и документов, не соответствующих действительности, искажения бухгалтерской отчетности или иного утаивания своей экономической несостоятельности, причинившее крупный ущерб кредиторам», и при этом «в случае возмещения причиненного материального ущерба в трехкратном размере не применяется наказание в виде лишения свободы»).

Из Содружества Независимых Государств вышла Грузия, однако, ее законодательство, подобно законодательству других республик бывшего СССР, в целом, формировалось под влиянием тех же обстоятельств.

В Уголовном кодексе Грузии [2] содержится самостоятельная система преступлений, посягающих на нормальное осуществление процедуры банкротства. К ним относятся: ст. 205 «Незаконные деяния при банкротстве», ст. 206 «Нарушение порядка ведения бухгалтерских книг при банкротстве», ст. 207 «Невнесение заявления при банкротстве».

Объективная сторона незаконных деяний при банкротстве описывается как «распоряжение или сокрытие при неплатежеспособности или сверхзадолженности части имущества, которая в случае открытия производства о банкротстве была бы обращена в массу банкротства, с целью сделать ее недоступной для кредитора, а равно и повреждение, приведение в негодность или уничтожение вопреки требованиям правильного ведения хозяйства», а нарушения порядка ведения бухгалтерских книг при банкротстве – как «нарушение порядка ведения бухгалтерских книг при неплатежеспособности или сверхзадолженности, осложнившее оценку реального имущественного положения».

Следует отметить умолчание грузинского законодателя о ряде важных признаков объективной стороны и о признаках субъекта данного преступления.

Изучение уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств об ответственности за неправомерные действия при банкротстве позволяет сделать следующие выводы.

1. За исключением особых подходов к наказуемости посягательств на нормальное осуществление процедуры банкротства (Молдова, Грузия, Беларусь, Узбекистан) уголовно-правовые запреты в законодательстве государств – участников СНГ в целом следуют МУК СНГ и законодательству России с незначительными редакционными уточнениями.

2. В качестве условия привлечения к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве государств – участников СНГ указывается на наступление «крупного ущерба», «значительного ущерба», «ущерба в крупном размере».

3. Выделение в качестве самостоятельной разновидности неправомерных действий при банкротстве неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов не всегда сопровождается смягчением санкций за это преступление.

Литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / пер. с азерб. Б. Э. Аббасова, науч. ред. И. М. Рагимов. СПб., 2001.

2. Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2003.

3. Уголовный кодекс Республики Армения / пер. с армян. Р. З. Авакяна, науч. ред. Е. Р. Азарян, Н. И. Мацнев. СПб., 2004.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76, 2/50.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001.

6. Уголовный кодекс Республики Кыргызстан. СПб., 2002.

7. Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003.

8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2002.

9. Уголовный кодекс Республики Туркменистан. СПб., 2002.

10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001.

11. Уголовный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады. 2001. № 25–26. Ст. 131.

12. Болдарь Г. Е. Некоторые проблемы определения субъекта незаконных действий при банкротстве в уголовном законодательстве Украины и Российской Федерации // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2006. С. 312–315.

13. Волженкин Б. В. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии / под ред. Л. Л. Кругликова, Н. Ф. Кузнецовой. М., 2002. С.8.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова. Минск, 2003. С. 634–635.

15. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Со-

дружества Независимых Государств: рекомендательный законодательный акт: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // <http://www.iacis.ru/data/prdoc/019.rar> (последнее посещение – 10 мая 2008 г.).

16. Нуждин А. М. Законодательство о криминальном банкротстве в зарубежных странах. Красноярск, 2006. С. 105–121.

Literature

1. *The criminal code of the Azerbaijan Republic / lane with азерб. В. Е. Abbasova, науч. edition I. M. Ragimov. SPb., 2001.*

2. *Criminal code of Georgia. SPb., 2003.*

3. *The criminal code of the Republic of Armenia / lane from Armenians. R. Z. Avakyan, науч. edition E. R. Azaryan, N. I. Matsnev. SPb., 2004.*

4. *Criminal code of Republic of Belarus//National register of legal acts of Republic of Belarus. 1999. No. 76, 2/50.*

5. *Criminal Code of Kazakhstan. SPb., 2001.*

6. *Criminal code of the Republic Kyrgyzstan. SPb., 2002.*

7. *Criminal code of the Republic of Moldova. SPb., 2003.*

8. *Criminal code of the Republic of Tajikistan. SPb., 2002.*

9. *Criminal code of the Republic Turkmenistan. SPb., 2002.*

10. *Criminal code of the Republic of Uzbekistan. SPb., 2001.*

11. *Criminal code of Ukraine//Sheets of the Verkhovna Rada. 2001. No. 25-26. Art. 131.*

12. *Boldar G. E. Some problems of determination of the subject of illegal actions in case of bankruptcy in the penal legislation of Ukraine and the Russian Federation//Criminal policy of law and problems of counteraction of modern crime / under the editorship of N. A. Lopashenko. Saratov, 2006. Page 312-315.*

13. *Volzhenkin B. V. The model criminal code and its influence on forming of the penal legislation of the State Parties of the Commonwealth of Independent States//the New penal legislation of CIS and Baltic countries / under the editorship of L. L. Kruglikov, N. F. Kuznetsova. M, 2002. Page 8.*

14. *The comment to the Criminal code of Republic of Belarus / under a general edition of A. V. Barkov. Minsk, 2003. Page 634-635.*

15. *The model criminal code for the State Parties of the Commonwealth of Independent States: referral legal act: <http://www.iacis.ru/data/prdoc/019.rar> is accepted by the resolution of Inter-parliamentary Assembly of the State Parties of the Commonwealth of Independent States on February 17, 1996//the last visit – on May 10, 2008).*

16. *Nuzhdin A. M. The legislation on criminal bankruptcy in foreign countries. Krasnoyarsk, 2006. Page 105-121*